

АППИАН И РИМСКАЯ CIVITAS В ПОСЛЕДНИЙ ВЕК СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ

(К вопросу об источниках и характере «Гражданских войн» Аппиана)*

Большие обобщающие сочинения виднейших римских историков, описывавших по свежим следам бурные события последнего века Римской республики, либо не дошли до нас, либо дошли в отрывках или сокращениях. Написанная по-гречески обширная «Римская история» Аппиана приближалась к типу всемирных историй Полибия и Диодора, отличаясь от них тем, что в основу ее был положен не хронологический, а территориальный или этнический принцип расположения материала.

В «Гражданских войнах» (датируются временем между 147 и 164 гг.) в сжатой форме изложены события 133—37 гг. до н. э. Таким образом, это единственный памятник античной историографии из числа дошедших до нас, в котором дано связанное — цельное и последовательное — изложение истории Римской республики, начиная с эпохи Гракхов и кончая прологом к последней борьбе между Антонием и Октавианом, закончившейся, как известно, битвой при Акци, от которой *de facto* начинается отсчет времени Римская империя.

Труд Аппиана предназначался в первую очередь для образованных эллинов. Ему свойственно и пренебрежение хронологией, и некоторая неточность в описании тех местностей, где автор сам не смог побывать¹, не всегда верна в нем передача римских родовых имен; как большинство античных авторов, Аппиан весьма посредственно представляет себе военное дело². Там, где Аппиан недостаточно понимал смысл своих источни-

* Доклад, прочитанный на научных чтениях памяти С. Л. Утченко 3 декабря 1979 г.

¹ Так, река Эбро, по его словам, вливается в Атлантический океан (*App.*, I бев. 6), а город Сагунт расположен между Пиренейскими горами и р. Эбро (*ibid.*, 7), т. е. на север от нее, в то время как современная Эбро впадает в Средиземное море и развалины древнего Сагунта расположены значительно южнее Эбро. Впрочем, как полагают Г. Шарль-Пикар (*Charles-Picard G. Hannibal*, P., 1967, p. 139—140), и у Аппиана, и у Полибия, описывавших данную местность в связи с событиями 219 г. до н. э., имеется в виду вовсе не современная Эбро, а река Хукар, протекающая южнее Сагунта.

² *Piotrowicz L. Plutarch a Appian.* — *Prace naukowe Uniw. Poznańskiego*, 6, 1921, s. 11; *Sinko T. Literatura grecka*. 3, 2. Kraków, 1951, s. 452.

ков из-за отдаленности их во времени, он стремился их «осовременить», что приводило к не столь редкой у него модернизации. По своим политическим взглядам он был сторонником монархии, демократия для него — «звучное, но пустое слово», а ее приверженцы — всего лишь стремящиеся к славе честолюбцы, народные движения вызывают у него страх.

При всем этом неоспоримыми достоинствами сочинения Аппиана нужно считать очень удачный выбор источников, а также отмеченное основоположниками марксизма стремление «докопаться до материальной основы гражданских войн». Только у него, по замечанию Ф. Энгельса, говорится ясно и отчетливо, из-за чего в конечном счете велась борьба: «из-за земельной собственности»³.

О предполагаемых источниках Аппиана спорят уже достаточно давно. Эд. Мейер полагал, что в труде Аппиана использован какой-то источник, автор которого обладал мировоззрением, значительно более широким, чем Цицерон или Тит Ливий, упускавшие из виду, что Римская республика — это политическая организация всей Италии. Скорее всего, полагал Эд. Мейер, этим историком должен был стать кто-то из римлян, а не грек, и поскольку он прекрасно разбирался уже в событиях 133—122 г. до н. э., то, очевидно, он должен был жить вскоре после Гракхов. Главная часть труда Аппиана содержит описание событий 68—65 гг. до н. э., поэтому Эд. Мейер, исходя из «теории одного источника», считал, что вряд ли Аппиан использовал упомянутый источник непосредственно и скорее всего в основе его изложения лежит какая-то обработка римской истории, составленная при Августе, может быть, даже сочинение Г. Асиния Поллиона⁴. Р. Ю. Виппер относил время жизни автора этого предполагаемого источника к периоду второго триумvirата; Э. Шварц считал, что он жил скорее всего при первых императорах и, хотя, без сомнения, был человеком весьма талантливым, он стоял по своему развитию значительно ниже Ливия. Риторика, погоня за эффектными фразами погубила его, и поэтому вместо серьезного исторического сочинения в нашем распоряжении оказался лишь остроумный роман, а содержащиеся в нем речи многих политических деятелей, начиная от Тиберия Гракха, восходят к Августу⁵.

Уже Р. Пельман полагал, однако, что нет оснований сомневаться в достоверности этих речей, так как они не расходятся с требованиями того времени, когда жили деятели, в чьи уста они вложены. Дж. Тибилетти предположил, что в изложение Аппиана включены даже не пересказы, а отрывки подлинных речей деятелей Римской республики, в том числе и Тиберия Гракха, а М. Е. Сергеевко убеждена, что Аппиан мог использовать βιβλίον Γαῖα Γρακχῶ⁶.

Поскольку «Гражданские войны» Аппиана в значительной своей части дублируются «Сравнительными жизнеописаниями» Плутарха (биографии Тиберия и Гая Гракхов, Цицерона, Брута, Катона Младшего, Антония и др.), закономерно возникает вопрос о совпадениях и расхождениях.

³ Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу от 27 февраля 1861 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 30, с. 126; Энгельс Ф. Л. Фейербах и конец классической немецкой философии — Там же, т. 21, с. 312.

⁴ Meyer E. Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen. — Abdruck aus dem Festschrift zur 200-jährigen Jubelfeier der Univ. Halle, 1894, S. 7, 13—21, 33; *idem*. Kleine Schriften. Halle, 1910, S. 383; ср. Witkowski St. Historiografia grecka i nauki pokrewne. 3. Kraków, 1927, s. 232; Gabba E. Appiano e la storia guerre civili. Firenze, 1956, p. 81—82.

⁵ Bunner P. Ю. История Римской империи. Берлин, 1923, с. 51; Shwartz E. (rec.). — In: Göttingische gelehrte Anzeigen, B. 2, № 10, 1891, S. 792, 802—803.

⁶ Pöhlmann R. Zur Geschichte der Gracchenzeit. München, 1908, S. 450—453; Tibiletti G. Il possesso dell'ager publicus e le norme de modo agrorum sino ai Gracchi. — Atheneum, 26, 1948, p. 197—201; Сергеевко М. Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана. ВДИ, 1958, № 2, с. 155.

Л. Пиотрович (как и П. Фраккаро) решительно отвергал возможность использования Плутарховых биографий Аппианом. Он полагал, что Аппиан пользовался только одним источником и оригинальность его лишь в том, что он умело распределил готовый материал, изложив его простым стилем по заранее обдуманной схеме; вероятно, источник этот был общим для Аппиана и Плутарха и скорее всего был греческого происхождения. С. А. Жебелев считал, что место происхождения такого общего источника надо искать в Италии, а может быть, даже в самом Риме, но, помимо него, Аппиан в отдельных случаях пользовался показаниями и других источников. П. Фраккаро и С. И. Соболевский допускали, что автором этого источника мог быть Г. Асиний Поллион. По мнению У. Виламовица-Меллендорфа, им был кто-то из современников Августа; Э. Фельсберг считал, что это мог быть Страбон либо Рутилий Руф; Ж. Каркопино и М. Кэри относили время жизни автора этого источника к эпохе Флавиев; в последнее время Г. Скаллард пытался вернуться к старой гипотезе о Плутархе как главном источнике Аппиана ⁷.

Отдельные сходные места у Плутарха и Аппиана сопоставляются уже давно ⁸. При этом можно найти десятки других мест, лишенных малейшего подобия. Но главное даже не в этом. Если еще и встречаются некоторые детали, общие для обоих авторов, то в характере повествования, характеристике героев между ними лежит пропасть ⁹.

Как нам кажется, для решения вопроса о предполагаемых источниках Аппиана недостаточно полно привлекаются начальные шесть глав его первой книги «Гражданских войн», а между тем это схематичное, крайне сжатое изложение римской истории, начиная с V в. до н. э. и кончая смертью Августа, — изложение, от которого автор потом не отстывает ни на йоту, — заслуживает большего внимания.

Ход римской истории ему представляется следующим образом. Взаимные распри между сенатом и народом из-за выборов магистратур, раздела *ager publicus*, по вопросам законодательства и отмены долговых обязательств существовали, по мнению Аппиана, давно и происходили часто. Но все протекало в рамках закона и быстро улаживалось путем взаимного компромисса. Даже когда народ восстал, он всего лишь ушел на Священную гору и до вооруженного столкновения дело не дошло. Правда, народ все же добился права выбирать народных трибунов, и с этого времени отношения между ним и сенатом резко ухудшились. Но лишь Тиберий Гракх, предложив свой законопроект, первым погиб во время народного волнения. После этого гнусного дела волнения уже не прекращались, и дальнейшая история римского государства представляется Аппиану сплошным побоищем, когда гибли в храмах, на народных собраниях, на

⁷ См. Фельсберг Э. Братья Гракхи. Юрьев 1911, с. 155—156; Жебелев С. А. — В кн.: Аппиан. Гражданские войны. Л., 1935, с. 15; Соболевский С. И. — В кн.: История римской литературы. Т. I. М., 1959, с. 493; Wilamowitz-Moellendorf U. Griechischer Lesebuch. 1. B., 1902, S. 74; Piotrowicz. Op. cit., s. 12, 55—57; Carcopino J. Autour des Gracques. P., 1929, p. 204; Cary M. (rec.). — The Classical Review, 42, № 2, 1929, p. 82—83; Scullard H. H. From the Gracchi to Nero. N. Y., 1959, p. 383; Fraccaro P. — In: Tiberius Gracchus, Destroyer or Reformer of the Republica. Ed. J. H. Riddle. Lexington, 1970, с. 28. Ср. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. М., 1973, с. 18: «...Влияние Плутарха уже во II веке сказывается в творчестве Аппиана».

⁸ Ср. *Plut.*, Ti. Gracch. 8 — *App.*, B. c. 1, 7, 26—27; *Plut.*, Ti. Gracch. 9, 3 — *App.*, B. c. 10; *Plut.*, Ti. Gracch. 9, 4 — *App.*, B. c. 9, 35; *Plut.*, Ti. Gracch. 10 — *App.*, B. c. 12, 48—50; *Plut.*, Ti. Gracch. 11 — *App.*, B. c. 12 etc.

⁹ Сравнивая рассказы о Гракхах у Плутарха и Аппиана, очень удачно подметила эту разницу М. Е. Сергеевко (ук. соч., с. 155): «У Плутарха сентиментальная повесть о юноше, украшенном добродетелями, обращена к сердцу жалостливому и мягкому, податливому на всякое правдоучение и выше всего ставящему идеал личного совершенства; памфлет, отзвуки которого сохранились у Аппиана, был клинок, отточенный для битвы».

форуме то народные трибуны, то преторы, то консулы, а то и кандидаты на эти должности. Все время, кроме кратких промежутков, господствовала беззастенчивая наглость. То тут, то там стали образовываться олигархические правительства с руководителями партий во главе, из которых одни не желали распускать свои войска, другие к тому же еще набирали наемников. Они поочередно вторгались в родную страну и безжалостно уничтожали своих недругов, изгоняли их и конфисковывали их имущество. Эти безобразия прекратил Сулла, когда, желая вылечить одно зло другим, объявил себя диктатором. После его смерти опять наступает полоса беспорядков, пока Цезарь не повел свои войска в Италию. Но спокойствие в Риме и на сей раз продолжалось недолго, так как Брут и Кассий, завидовавшие чрезвычайной власти Цезаря, желая вернуть Риму старый политический строй, убили его в сенате. И опять в Риме наступила полоса распрей. Руководители обеих партий в широких масштабах практиковали изгнания, убийства, проскрипции граждан. Власть в Риме, словно он находился в частной собственности, разделили между собой Антоний, Лепид и Октавиан. Вскоре и между ними начались распри, пока в конце концов не победил Октавиан, оставивший после себя наследника. Так Рим пришел, наконец, к монархии. После такого пространного вступления Аппиан приступает к изложению истории гражданских войн в Риме, начиная их с выступления Тиберия Гракха.

Так, на нескольких страницах Аппиан излагает схему будущего изложения материала, причем схему очень фальсифицированную, хотя сделано это скорее всего невольно. Единственно верное в ней — это развенчание защищаемого Цицероном (*Academ.*, 2, 5, 18) мифа о согласии сословий (*concordia ordinum*), будто бы существовавшем в римской республике в старые добрые времена. Останавливаясь на описании отдельных эпизодов из истории гражданских войн, Аппиан каждый раз пристальное внимание обращает на подоплеку этих событий (что и привлекло к нему интерес К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁰): борьба за передел *ager publicus* и отмену долговых обязательств, выборы магистратов, вопросы законодательства. Беря за основу повествования рассказы о вооруженных столкновениях, он почти полностью умалчивает о подробностях политической борьбы в Риме накануне выступления Гракхов, сознательно сгущает краски, описывая события, последовавшие вскоре после смерти реформаторов. Поэтому Сулла, Цезарь и Август в его изложении выглядят едва ли не спасителями республики. При этом Аппиан упускает из виду, что первым пошел с войсками на Рим Сулла, что он же был первым, кто применил в политической борьбе проскрипции...

Состояние дошедших до нас фрагментов римской историографии дает нам все основания полагать, что вряд ли до Аппиана существовало столь детальное изложение столь продолжительного периода истории Рима, причем по строго выдержанному плану. Чтобы убедиться в этом, достаточно беглого взгляда на состояние римской традиции о Гракхах, с рассказа о жизни которых начинаются «Гражданские войны» Аппиана.

Вопросы, поднятые реформаторами, волновали римское общество несколько десятилетий. Как полагают, в начале 80-х годов до н. э. еще реставрировались гракханские межевые камни¹¹. Имена Гракхов, видимо, не раз упоминались в политических памфлетах того времени. Но с началом сулланской реакции и гражданских войн популярность Гракхов резко падает. Так, почти полным отсутствием интереса к реформаторам отмечен уже самый ранний из дошедших до нас письменных источников по истории

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21, с. 312; т. 23, с. 738; т. 28, с. 368; т. 30, с. 126.

¹¹ Dessau H. *Inscriptiones Latinae Selectae*, I. B., 1892, p. 8; Degrassi A. *Inscriptiones Latinae Liberae Rei Publicae*. B., 1965, p. 274—275.

гракханского периода, — несомненно, вышедшая из лагеря популяров «Риторика к Гереннию» (написана вскоре после 86 г. до н. э.¹²). Саллюстия (Jug. 5, 1—2) представляется совершенно очевидным, что борьбу со всевластием знати начали не Гракхи, а Г. Марий. Тот же упадок интереса к Гракхам мы наблюдаем и позднее. Август хотел показать, что стремится к возрождению римской республики с ее строгой гражданственностью и добрыми нравами предков, но всякая, даже самая незначительная, попытка действительного восхваления республиканского прошлого Рима сурово им пресекалась. В связи с этим был вынужден оставить свой труд Г. Асиний Поллион¹³; по постановлению сената в 12 г. было сожжено сочинение Т. Лабиена, после чего автор демонстративно покончил с собой; вскоре был сослан на острова Эгейского моря, где и умер в нищете после 25-летней ссылки Кассий Север; при Тиберии в 25 г. было сожжено сочинение А. Кремуция Корда, а сам он лишил себя жизни¹⁴. Труд Тита Ливия дошел до нас лишь благодаря тому, что его республиканизм был умеренным и сочетался с лояльностью по отношению к Августу¹⁵. Во времена принципата в кругах римского нобилитета Гракхов ненавидели не меньше, чем при их жизни, не без основания связывая с их именами первые шаги к ненавистному для старой аристократии монархическому строю. Но и у Августа республиканские в широком понимании этого слова идеи Гракхов вряд ли вызвали особые симпатии. Для его эпохи они уже были явно «несовременны». Интересовались ими главным образом риторы, упражнявшиеся на исторических примерах, причем Гракхи привлекали их внимание вовсе не своей борьбой с нобилитетом, а своим происхождением, несколькими оригинальными оборотами в речах, знамениями, предшествовавшими их гибели... Достаточным доказательством этого служит и романтическая история братьев Гракхов, написанная Плутархом, и почти всеобщий интерес к мелочам из их личной жизни, наблюдаемый в римской историографии, начиная с Посидония. Вряд ли общество эпохи принципата имело полное и достаточно ясное представление о Гракхах. Наиболее популярны в то время были, по-видимому, письма скорбящей Корнелии, боявшейся потерять после смерти Тиберия Гракха и последнего сына, несколько романтических риторских версий, где перебирались два-три факта из личной жизни реформатора, — вот, кажется, и все.

Стандартность изображения братьев Гракхов как добродетельных юношей, погибших, поскольку они перешли границу дозволенного, дала повод некоторым исследователям высказать даже мнение, что после Тита Ливия все последующие античные авторы пользовались каким-то одним источником¹⁶. Однако с таким предположением не согласуется великолепное и обстоятельное знакомство с эпохой Гракхов, выгодно отличающее как Плутарха, так и Аппиана. По всей вероятности, Аппиан располагал какими-то обширными источниками времени не позднее Суллы, так как при отмеченном выше падении интереса к Гракхам после сулланской реакции и гражданских войн середины I в. до н. э. появление подобных сочинений становится маловероятным. Скорее всего памфлет, легший в основу рассказа Аппиана о Гракхах, был создан в десятилетие, пред-

¹² М. Е. Грабарь-Пассек (История римской литературы. I. М., 1959, с. 177) полагала, что указанная риторика написана скорее всего в конце 90-х или в начале 80-х годов до н. э.

¹³ Впрочем, как установлено, «История» Г. Асиния Поллиона начиналась с изложения событий 60-х годов до н. э., и поэтому, надо думать, вряд ли у него существовало изложение гракханского периода истории Рима (см. Машкин Н. А. Принципат Августа. М.—Л., 1949, с. 585; Соболевский. Ук. соч., с. 492).

¹⁴ См. Тас., Ann. I, 72; IV, 21; IV, 34—35.

¹⁵ Машкин. Ук. соч., с. 584.

¹⁶ См. Машкин. Ук. соч., с. 584; Cardinali G. Studi Graccani. Roma, 1912, p. 36.

шествовавшее Союзнической войне, когда разрабатывалась программа выступления италиков. Надо думать, имена Гракхов были тогда еще достаточно популярны. В пользу такого предположения свидетельствуют и выступления Лже-Гракха во времена Апулея Сатурнина, и общеталийский аспект деятельности Ливия Друза Младшего. Только тогда и могла быть создана красивая легенда о народном трибуне Тиберии Гракхе, заботившемся обо всей Италии, обо всех италийских племенах, что вряд ли соответствует действительности¹⁷.

Но ведь выступление братьев Гракхов — лишь сравнительно небольшой начальный эпизод в составляющих пять книг «Гражданских войнах» Аппиана, и центральное место в этом сочинении принадлежит вовсе не им, а описанию событий 68—65 гг. до н. э. Поэтому, если мы и правы в своих предположениях относительно возможных источников Аппиана для гракханского периода истории Рима, то указанный памфлет, созданный, по всей видимости, в 90-е годы до н. э., естественно, не мог содержать сведения о позднейших событиях. И ввиду отсутствия общего обзора истории гражданских войн, который отвечал бы изложенной Аппианом в начале его труда схеме, он (это единственно возможное, по нашему мнению, допущение) должен был его составить сам.

Об этом свидетельствует многое.

Прежде всего, описывая события, предшествующие Союзнической войне, Аппиан все время говорит об Италии как о едином целом, в то время как Цицерон (*Academ.* XI, 8; XII, 5) и Цезарь (В. с. 3, 12) различали *populus Romanus* и *tota Italia*. В пользу нашего предположения говорит и известная путаница в терминологии в 7-й главе его I книги «Гражданских войн». Утверждение Аппиана (В. с. I, 40, 39), что жены бедняков в Риме во второй половине II в. до н. э. не могли рожать детей из-за своей бедности, возможно, могло отражать современное ему умонастроение, так как при Антонинах римское государство принимало определенное участие в воспитании детей беднейших слоев населения Рима¹⁸. Описывая замешательство в Италии в связи с аграрной реформой Тиберия Гракха (*App.*, В. с. I, 40, 39—40), он тоже мог иметь в виду события, ему современные: у аграрензоров императорского времени сохранились описания волнений в Италии во времена Веспасиана и Тита, когда императоры решили забрать у фиска так называемые субсидивы¹⁹.

Такие примеры могут показать, что Аппиан смотрел на весь ход событий в Риме 133—122 гг. до н. э. глазами не их современника, а человека середины II в. н. э., отстоящего от описываемых им эпизодов римской истории на три века. Это значит, что, по всей вероятности, он был и автором «рабочей схемы», предложенной им читателю в начале его труда, и при написании «Гражданских войн» руководствовался ею. Пожалуй, свидетельства самого Аппиана об использовании им писем Цезаря (В. с. II, 79), мемуаров Августа (IV, 110; V, 45), истории Г. Асиния Поллиона (II, 82) и совер-

¹⁷ Совершенно четкие указания на антииталийский аспект аграрной реформы Тиберия Гракха содержатся у самого Аппиана (В. с. I, 19, 78). Цицерон (*De her.* I, 19, 39; III, 29, 41) к тому же заметил, что Гракх вообще не очень считался с правами союзников. Ср. *Lex agraria* 111 г. до н. э. (§ 3, 29), а также у Плутарха (*Ti. Gracch.* 9, 2).

¹⁸ Более детально см. Кузищин В. И. О латифундиях II в. до н. э. — ВДИ. 1960, № 1, с. 59—60; *он же*. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н. э. — I в. н. э.). М., 1976, с. 57—61. Ср. *Gelzer M.* (rec.). — In: *Gnomon*, 5, 1929, S. 301—303; *Tiberius Gracchus, Destroyer*, p. 25—26.

¹⁹ Отдельные места у Фронтинна (*De controvers. agror.*, p. 53—54), Сикула Флакка (*De cond. agr.*, p. 163) и в меньшей мере Гигина (*De limit.*, p. 111) во многом напоминают Аппиана. Цит. по изд.: *Die Schriften der römischen Feldmesser, I, Gromatici veteres*, ed. C. Lachmann et. A. Rudorff. B., 1848.

шенно неизвестного нам Либона (III, 77)²⁰ заслуживают доверия. А уже одно то, что явные ошибки, подобные, например, встречающимся у Веллея Патеркула или Диона Кассия, у него не так уж часты (мы не говорим здесь о сознательной, а скорее всего невольной фальсификации всего изложения), показывает достаточно высокий уровень исторического сочинения Аппиана.

В свете вышесказанного делается совершенно понятным его пренебрежение хронологией, описаниями местности и хода военных событий. Все это были «мелочи» для человека, задавшегося целью показать образованным эллинам безмерное честолюбие и страшное властолюбие римских политических деятелей, их неисчерпаемую настойчивость, принесшие государству столь бесчисленные и разнообразные бедствия.

В то время как у Плутарха можно проследить различные версии одного и того же события²¹, намного облегчающие как анализ, так и поиски возможных источников, подобный разбор материала «Гражданских войн» Аппиана вряд ли осуществим. Поэтому реставрация его вероятных источников едва ли возможна, и разного рода попытки, не раз предпринимавшиеся в прошлом, ни к чему не привели и вряд ли будут успешны уже по той причине, что для него важным было лишь одно: строго выдержать все свои источники в заранее задуманной схеме. И это, надо признать, Аппиану удалось.

Я. Ю. Заборовский

APPIAN AND THE ROMAN *civitas*
IN THE LAST CENTURY OF THE REPUBLIC:
SOURCES AND CHARACTER OF THE «CIVIL WARS»

Y. Y. Zaborovsky

Considering the state of the Roman tradition about the Gracchi (the detailed account of the civil wars begins in *BC II* with the story of their careers) together with the general plan for the history of the «civil discords and wars» in Rome (*BC I 1—6*), the author concludes that Appian's *Civil Wars* was a separate and independent work. In support of this opinion he calls attention to several of its features: the work's conceptual integrity; the modernisms often encountered in it; confusion in terminology; Appian's own assertion that he had used a rather wide range of sources.

²⁰ Может быть, это Тит Ливий (см. Жебелев С. А.— В кн.: Аппиан. Гражданские войны, с. 15; Соболевский.— В кн.: История греческой литературы, т. 3, М., 1960, с. 196), но ближе к Либону имя Т. Лабиена, сочинение которого до нас, к сожалению, не дошло.

²¹ См. Сергеевко М. Е. Три версии в Плутарховой биографии Тиберия Гракха.— ДИ, 1956, № 1, с. 47—49.